

В. В. Шапошник

Хронология событий «мятежа» Андрея Старицкого *

События мая 1537 г. известны как «мятеж» удельного князя Андрея Ивановича Старицкого. Они неоднократно были предметом изучения в отечественной историографии¹. Круг источников, на которые опираются исследователи, довольно значителен. Подробный рассказ о событиях содержится в Воскресенской летописи², составленной в первой половине 40-х годов XVI в.³ Ученые отмечают тенденциозность известий этой летописи, вызвавшуюся в передаче последовательности событий, связанных с «мятежом» Андрея Старицкого⁴. Более краткий рассказ содержится в «Летописце начала царства»⁵, памятнике официального летописания

---

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-18-00151 «Изменения состава и облика правящей элиты Русского государства в переломные периоды российской истории в XVI–XVII вв. (боярское правление, опричнина, Смутное время, царствования Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, регентство царевны Софьи)».

¹ См., например: *Смирнов И. И.* Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века. М.; Л., 1958. С. 53–74; *Юрганов А. Л.*: 1) Старицкий мятеж // *ВИ.* 1985. № 2. С. 104–110; 2) Политическая борьба в годы правления Елены Глинской (1533–1538 гг.). М., 2019. С. 96–131; *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. С. 172–219; *Шапошник В. В.* «Мятеж» Андрея Старицкого (осень 1536 — июнь 1537 г.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* 2013. № 1 (13). С. 174–212.

² ПСРЛ. М., 2001. Т. 8. С. 292–295.

³ *Левина С. А.* Летопись Воскресенская // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2: Вторая половина XIV — XVI в., ч. 2. С. 40–41.

⁴ *Кром М. М.* «Вдовствующее царство» ... С. 193.

⁵ ПСРЛ. М., 2009. Т. 29. С. 29–30.

середины XVI в.⁶ О событиях «мятежа» Андрея Старицкого говорится и в других нарративных источниках: Степенной книге⁷, Вологодско-Пермской летописи⁸, Постниковском летописце⁹, ряде новгородских летописей¹⁰, Посольской книге¹¹. Необходимо отметить и «Повесть о поимании Андрея Старицкого»¹², автор которой сочувствует удельному князю¹³. Упомянул о событиях 1537 г. Иван Грозный¹⁴. Имеются и другие известия о «мятеже» Андрея Старицкого¹⁵.

Определенную сложность при изучении выступления удельного князя представляет то, что в источниках редко указываются конкретные числа, когда произошли те или иные события. Так, известен день, в который кн. Андрей Иванович Старицкий покинул свою столицу — 2 мая¹⁶. В «Повести о поимании удельного князя» есть еще одно точное число — 12-е «того же месяца», которое относится к событиям, предшествующим побегу¹⁷. И. И. Смирнов убедительно показал, что выражение «того же месяца» может относиться только к апрелю 1537 г.¹⁸ 12 апреля 1537 г. кн. Старицкий отправил в Москву «бити челом о своих великих обидах» своего боярина

---

⁶ Клосс Б. М. Летописец начала царства // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2, ч. 2. С. 20–21.

⁷ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарий / подгот. под рук. Н. Н. Покровского. М., 2008. Т. 2. С. 346–347, 352.

⁸ ПСРЛ. М., 2006. Т. 26. С. 317–318.

⁹ Там же. М., 1978. Т. 34. С. 25–26.

¹⁰ Там же. М., 2004. Т. 43. С. 240–241; М., 2000. Т. 4, ч. 1. С. 616; М., 2009. Т. 30. С. 148, 204, 182.

¹¹ Сборник РИО. СПб., 1887. Т. 59. С. 137–138.

¹² Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 221–224.

¹³ Белоброва О. А. Повесть о поимании князя Андрея Ивановича Старицкого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2, ч. 2. С. 261–263.

¹⁴ Емченко Е. Б. Стоглав: исследование и текст. М., 2000. С. 246; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / текст подгот. Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков. Л., 1979. С. 27.

¹⁵ Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / под ред. С. О. Шмидта. М., 1960. С. 48, 49, 61; СГГД. М., 1813. Т. 1. С. 451–452; 1819. Т. 2. С. 37–41.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 8. С. 293; Т. 29. С. 29; Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 222.

¹⁷ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 222.

¹⁸ Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства ... С. 57. Примеч. 19.

кн. Федора Дмитриевича Пронского¹⁹. В Новгородской второй летописи под 6 мая читается известие о том, что «бысть сметение» в Новгороде, жители «бегали <...> в осаду»²⁰. Последняя точная дата, которую можно найти в источниках, связана с развязкой событий весны 1537 г. Как пишет Вологодско-Пермская летопись, «И приехал князь Ондреи Иванович на Москву июня, в четверг, а в субботу князь великий Иван велел князя Ондreja поимати»²¹. Постниковский летописец уточняет, что кн. Старицкий был арестован 1 июня, в субботу²².

В какие числа происходили остальные события, связанные с «мятежом» князя Андрея? Представляется, что ответить на этот вопрос поможет учет, во-первых, расстояния между пунктами, упоминаемыми в источниках, рассказывающих о событиях весны 1537 г., а во-вторых, вероятной скорости передвижения лиц, связанных с «мятежом» кн. Старицкого.

Итак, в Москве было принято решение об аресте удельного князя²³. Причем стало понятно, что заманить кн. Старицкого в столицу не получится. Арест предстояло осуществлять в удельном княжестве. Однако чтобы это сделать, необходимо было ослабить силы князя Андрея. Повесть о поимании кн. Старицкого указывает на стремление правительницы Елены Глинской «отвести» от удельного князя его людей²⁴. В этом и состояла основная задача кн. Бориса Щепина, прибывшего в Старицу в конце марта — начале апреля 1537 г. Очередное приглашение в Москву, переданное кн. Щепиным, было формальностью. Но предписание отправить удельные силы на службу в Коломну под командованием кн. Ю. А. Оболенского Большого, игнорировать было нельзя. Отказ означал бы окончательный разрыв с Москвой.

Князь Андрей решил выполнить требование правительницы. В поход отправились служилые люди из удельных городов²⁵. Кн. Ю. А. Оболенский выступил до 12 апреля, до посылки из

---

¹⁹ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 222.

²⁰ ПСРЛ. Т. 30. С. 204.

²¹ Там же. Т. 26. С. 318.

²² Там же. Т. 34. С. 25.

²³ Там же. Т. 26. С. 317.

²⁴ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 222.

²⁵ Там же.

Старицы в Москву кн. Ф. Д. Пронского. В «Повести о поимании Андрея Старицкого» эти события следуют друг за другом²⁶. От Старицы до Коломны по прямой 289 км, а по дорогам — 333 км (здесь и далее расчеты расстояний приведены по сведениям, имеющимся в Интернете). Когда же удельный отряд мог прибыть на службу в Коломну? По нормам 30-х годов XX в., лошадь должна находиться в движении 7–8 часов при средней скорости 7–8 км/час. Обычный суточный переход составлял 50–60 км. Возможны и форсированные переходы по 70–75 км в сутки, но после двух дней движения лошадям необходим 24-часовой отдых. При обычном переходе отдых необходим через каждые 2–3 дня. В исключительных случаях можно было пройти за сутки до 100 км, но в таком темпе можно двигаться не более двух суток, а затем лошадям нужен полный отдых не меньше двух суток²⁷. У кн. Ю. А. Оболенского не было стимулов к форсированному маршу, сказывалось и то, что надо было вести припасы и вооружение. Вряд ли поэтому его суточные переходы были больше, чем 40 км. До Коломны удельный отряд мог добраться за 10–12 дней. Не известно число, когда он вышел из Старицы, но это не могло произойти позже 11 апреля. Следовательно, на Берегу удельные силы оказались в начале 20-х чисел апреля.

Отправкой своих военных сил в Коломну кн. Старицкий стремился улучшить отношения с Москвой. 12 апреля к великокняжескому двору был направлен кн. Федор Дмитриевич Пронский «бити челом о своих великих обидах»²⁸. Но великая княгиня и ее окружение приняли решение об аресте князя Андрея. Поэтому решительные действия начались, как только в столице получили точные известия о появлении удельных сил в Коломне.

Воскресенская летопись передает дальнейшие события следующим образом: кн. Ф. Д. Пронский еще не успел приехать в Москву, как сын боярский Андрея Старицкого кн. В. Ф. Голубой Ростовский прислал Овчине Телепневу своего человека Еремку с известием, что «князю Андрею одноконечно наутро бежати». После этого Елена Глинская послала в удел представителей духовенства. Делегация

---

²⁶ Там же.

²⁷ Федоренко Л. З. Тактика конницы : отделение, взвод, эскадрон. 4-е изд. М., 1936. С. 6–7.

²⁸ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 222.

должна была убедить кн. Старицкого в том, что у правительства «лиха в мысли нет никоторого». Если Андрей Иванович не поверит церковникам, а побежит, то за ним будут посланы верные воеводы «со многими людьми». Также было решено «поймать» кн. Пронского и доставить в Москву. Однако сын боярский Сатин (из свиты кн. Пронского) сбежал, и сообщил кн. Старицкому о захвате его представителя. Тогда же в Старицу прискакал Яков Веригин с Волока, сообщивший князю Андрею, что «приехали на Волок великого князя бояре, князь Никита да князь Иван Овчина Оболенские, с многими людьми, а едут тебя имати». И тогда удельный князь «часа того побежал и с княгинею и с сыном, мая 2 день»²⁹.

Версия официальной летописи кажется вполне логичной, однако исследователи ставят ее под сомнение³⁰. Попробуем разобраться. Обратимся к сообщению о кн. В. Ф. Голубом Ростовском. То, что он донес в Москву о готовящемся побеге кн. Старицкого, подтверждается еще одним источником — «Повестью о поимании князя Андрея»³¹. И Воскресенская летопись и «Повесть» пишут, что кн. Ростовский отправил сообщение в столицу накануне 2 мая 1537 г. — дня, когда князь Андрей бежал из Старицы. Очевидно, что его человек Ерема мог добраться в Москву только спустя несколько дней — 3 или 4 мая. Соответственно, принимать меры против беглеца, если следовать Воскресенской летописи, могли только с этого момента. Однако, по официальному источнику, правительственные силы были отправлены на Волок еще до побега князя Андрея, и арест кн. Пронского произошел также до побега. Именно после этих событий, по сообщению Воскресенской летописи, кн. Старицкий бежал. Но, по летописи, действий против удельного князя до сообщения Еремы не было. Мы видим противоречие, которое не позволяет безоговорочно принять ту последовательность событий, которая изложена в официальной летописи.

Кроме того, ученые обратили внимание, что делегация духовенства, выехавшая, по Воскресенской летописи, в Старицу, отправилась в путь только после сообщения, переданного слугой кн. Ростовского. Однако есть материалы, свидетельствующие о том, что

---

²⁹ ПСРЛ. Т. 8. С. 293.

³⁰ Юрганов А. Л. Старицкий мятеж. С. 105–107; Кром М. М. «Вдовствующее царство» ... С. 186.

³¹ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 222.

инструкции для делегации готовились раньше — черновой вариант датирован 29 апреля, затем эта дата была зачеркнута и проставлена другая — 4 мая³². Выходит, что делегация духовенства планировалась еще до того, как от Еремы стало известно о готовящемся побеге. Но до 4 мая никто не выехал. В то время в Москве было уже известно, что кн. Старицкий бежал, и отправка делегации перестала быть актуальной. Вероятно, М. М. Кром, прав, когда пишет, что если церковники и выехали, то вернулись, не добравшись до цели³³.

Эти факты показывают, что очередность событий в Воскресенской летописи зафиксирована не верно. В «Летописце начала царства» таких противоречий нет: убран рассказ о кн. Ростовском, посольство кн. Ф. Д. Пронского не упоминается. Это позволяет сделать рассказ логичным и не имеющим хронологических противоречий. Просто Елена Глинская «чаючи того, что князь Ондрей к Москве не едет» отправила в Старицу представителей духовенства «дати слово свое правое, что у них лиха нет никоторого», а на Волок были посланы воеводы на тот случай, если кн. Старицкий не поверит и бежит из своего удела. А дальше была случайность: делегация не успела прибыть к князю Андрею, а с Волока «пригонил» Яков Веригин и сказал удельному князю «будто бояре великого князя едут князя имати». В результате кн. Старицкий «дрогнул да из вотчины из свое побегал месяца мая в 2 день»³⁴.

По рассказу «Повести о поимании Андрея Старицкого», 12 апреля 1537 г. Андрей Иванович отправил в Москву для переговоров кн. Ф. Д. Пронского. Когда посланец находился на Истре за «30 поприщ» от столицы в селе Павловском, его встретил И. Ф. Карпов и «яша князя Федора и ведоша его к Москве». А 2 мая Старицкий «пошел из своей отчины, <...> истерпевшись от своих великих обид»³⁵. Рассказ «Повести» не имеет даты задержания кн. Пронского. Поэтому невозможно установить, сколько прошло времени от его задержания до бегства кн. Андрея Ивановича. Получается, бегство кн. Старицкого непосредственно связано с задержанием кн. Пронского.

---

³² Юрганов А. Л. Старицкий мятеж. С. 106; Кром М. М. «Вдовствующее царство» ... С. 195.

³³ Кром М. М. «Вдовствующее царство» ... С. 197.

³⁴ ПСРЛ. Т. 29. С. 29.

³⁵ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 222.

Попытаемся реконструировать события, которые привели к уходу великокняжеского дяди из своей вотчины. Для этого придется использовать сведения Воскресенской летописи, которая, несмотря на тенденциозность, тем не менее, не выдумывала те или иные эпизоды, а лишь располагала их в определенной последовательности³⁶. В период времени с 12 апреля по 2 мая кн. Пронский был схвачен и привезен в Москву. Схватили его в 30 верстах от столицы. Когда же это произошло? А. Л. Юрганов и М. М. Кром считают расстояние от Старицы до Москвы равным 160–180 км³⁷. По современным дорогам между городами 220 км, а по прямой — 187 км. С какой скоростью передвигался кн. Ф. Д. Пронский к Москве? Едва ли он проезжал в день больше нескольких десятков верст. В 30 верстах от Москвы он мог оказаться примерно 20 апреля.

Во время задержания кн. Ф. Д. Пронского бежал Сатин, один из детей боярских князя Андрея. Он сообщил кн. Старицкому о том, что произошло, и передал слухи, что великий князь послал князей Никиту и Ивана Овчину Оболенских со многими людьми задержать удельного князя³⁸. Очевидно, что Сатин торопился добраться в Старицу. Если кн. Ф. Д. Пронский был задержан примерно 20 апреля, то Сатин доставил новости князю Андрею в течение нескольких дней. Оставшееся до 2 мая время удельный князь употребил на то, чтобы собрать военные силы, которые еще были в его распоряжении.

В Воскресенской летописи сообщается о том, что «за» князем Андреем были посланы Оболенские «со многими людьми». Впрочем, официальный источник объясняет отправку войск как меру предосторожности, на случай того, что кн. Старицкий не поверит делегации духовенства, отправленной в удельную столицу одновременно с отрядом князей Оболенских³⁹. Но делегация духовенства до начала мая из столицы не выехала⁴⁰. В этих условиях правительственный отряд должен был оказаться в Старице раньше представителей митрополита Даниила.

---

³⁶ Кром М. М. «Вдовствующее царство» ... С. 193.

³⁷ Юрганов А. Л. Старицкий мятеж. С. 105; Кром М. М. «Вдовствующее царство» ... С. 194.

³⁸ ПСРЛ. Т. 8. С. 293.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Кром М. М. «Вдовствующее царство» ... С. 195.

С Волока в Старицу «пригонил» Яков Веригин, сообщивший о том, что «приехали на Волок великого князя бояре, князь Никита да князь Иван Овчина Оболенские, с многими людьми, а едут тебя [Андрея Старицкого. — *В. Ш.*] имати»⁴¹. После этого удельный князь «часа того» бежал из своей столицы 2 мая. Выходит, что Яков Веригин «пригонил» в Старицу накануне 2 мая, очевидно 1-го числа. Когда же Веригин выехал с Волока, для того чтобы прибыть в Старицу 1 мая? Расстояние между Волоколамском и Старицей по современным дорогам 106 км, по прямой — 83 км. Очевидно, что сын боярский торопился и доехал примерно за сутки, то есть с Волока он отправился 30 апреля. Вероятно, 29–30 апреля на Волоке появились правительственные войска.

Когда же Оболенские с военным отрядом выступили из Москвы? От Москвы до Волоколамска 108 км, по дорогам — 118 км. Это расстояние значительный отряд мог пройти за два-три дня. Выходит, что из Москвы князья Оболенские отправились не позже 26–27 апреля. Отметим то, что по нашим расчетам, донос кн. Голубого Ростовского, отправленный в ночь с первого на второе мая⁴², не мог привести к действиям правительства, которые в Воскресенской летописи излагаются как реакция на это сообщение.

2 мая 1537 г. кн. Андрей Иванович выехал из Старицы. За первый день его отряд прошел 60 верст и остановился в «Берновых селах» Новоторжского уезда⁴³. Такой переход был очень значительным. К вечеру 2 мая удельные силы оказались у Торжка⁴⁴. Ночью бежал в Москву кн. Голубой Ростовский. Беглец, как пишет летопись, сообщил «что князь Андрей еще того не приговорил на которое ему место бежати»⁴⁵.

Когда кн. Ростовский мог доставить сведения о намерениях князя Андрея в Москву? Расстояние между Торжком и Москвой 217 км, по дорогам — 234 км. Учитывая, что кн. В. Ф. Голубой Ростовский

---

⁴¹ ПСРЛ. Т. 8. С. 293.

⁴² Там же; *Тихомиров М. Н.* Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 222.

⁴³ ПСРЛ. Т. 8. С. 293; *Тихомиров М. Н.* Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 222.

⁴⁴ Расстояние от Старицы до Торжка по прямой составляет как раз 60 км, а по современным дорогам — чуть больше 71 км.

⁴⁵ *Тихомиров М. Н.* Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 222; ПСРЛ. Т. 8. С. 294.

бежал в ночь на 3 мая, можно полагать, что беглец добрался до столицы вечером 4-го или 5-го мая. К этому времени в Москве, вероятно, уже знали о том, что Старицкий бежал из своей столицы. Однако, принимая во внимание расстояние между Старицей и Москвой, вряд ли точные известия о побеге удельного князя получили при дворе раньше 3–4 мая. Несмотря на то, что перебежчик не привез точных сведений о планах князя Андрея, великая княгиня не могла не учитывать опасности для Новгорода, тем более что кн. Старицкий находился уже в Торжке.

Скорее всего, после того, как стало известно, что князь Андрей Иванович покинул удел, к кн. Оболенским, находившимся на Волоке, были отправлены новые распоряжения. Воскресенская летопись так передает содержание новых инструкций правительства. Кн. Никите Васильевичу Оболенскому следовало обойти силы кн. Старицкого и спешить к Новгороду, укрепить город, привести население к новой присяге, а затем «укрепяся с людьми да и с наместники, да против князя Ондreja стояти <...> и посаду ему не дати жечь»⁴⁶. В «Летописце начала царства» инструкции кн. Н. В. Оболенскому переданы чуть иначе: его задача заключалась в контроле над местными властями⁴⁷. Исследователи отмечали, что в источниках нет данных о деятельности кн. Н. В. Оболенского в Новгороде⁴⁸. Воскресенская летопись указывает, что инструкции на Волок были направлены тогда, когда к великой княгине доставили грамоты кн. Старицкого к новгородским помещикам с предложением перейти на его сторону⁴⁹. Но здесь, скорее всего, нарушена последовательность событий. Кн. Голубой Ростовский еще 4 мая не привез точных известий о планах князя Андрея Ивановича, а о намерении захватить Новгород Елене Глинской стало известно позже, когда в столицу доставили грамоты удельного князя. В таком случае придется считать, что инструкции кн. Н. В. Оболенскому были отправлены не раньше 5–6 мая. Получил он их на Волоке (учитывая расстояние между городами более 100 км) 6–7 мая. Выехать в Новгород он мог не ранее 7–8 мая. Расстояние между Волоком

---

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 8. С. 294.

⁴⁷ Там же. Т. 29. С. 29.

⁴⁸ *Смирнов И. И.* Очерки политической истории Русского государства ... С. 65 ; *Кром М. М.* «Вдовствующее царство» ... С. 202.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 8. С. 294.

и Новгородом 395 км, а по современным дорогам — 468 км. Этот путь кн. Оболенский мог проделать не меньше, чем за четыре или пять дней. В Новгороде воевода мог оказаться не раньше 11–12 мая.

Однако к этому моменту в городе уже были приняты серьезные меры по отражению угрозы со стороны сил князя Андрея. Как указывает новгородская летопись: «мая в 6 день бысть сметение в Великом Новгороде от князя Ондreja Ивановича <...> Бегали новгородци в осаду <...>»⁵⁰. В Новгороде узнали о движении удельных сил раньше, чем мог добраться в город кн. Н. В. Оболенский. Расстояние от Торжка до Новгорода 274 км, а по дорогам — 300. Гонец мог преодолеть это расстояние за три дня. Но в городе было не только «смятение». Местные власти приняли меры для создания оборонительных сооружений — была поставлена стена вокруг Торговой стороны, а навстречу удельному князю отправлен отряд дворцового И. Н. Бутурлина⁵¹.

Скорее всего, инструкции воеводам на Волок были направлены до того, как в Москву доставили грамоты князя Андрея. Приказы были отправлены, как только в столице стало известно, что удельный князь из Старицы направился не к границе, а к Торжку. Это могло произойти 3 или 4 мая. Получили их 4-го или 5-го. Кн. Н. В. Оболенский выехал в Новгород не раньше 5 мая. В таком случае, учитывая расстояние, в городе он оказался 9 или 10 мая.

Обратимся теперь к инструкциям, направленным кн. И. Ф. Овчине Телепневу. По сообщению летописи, ему было приказано собирать людей и идти за кн. Старицким. В это время на службу шли новгородские дети боярские, им приказали идти с кн. Овчиной. Вызвали помещиков из новгородских пятин. Им следовало «спешити за князем Иваном за Овчиною»⁵². Кн. И. Ф. Овчина получил инструкции одновременно с кн. Н. В. Оболенским, 4 или 5 мая. Вероятно, 5 или 6 числа он отправился вдогонку за удельным князем.

К вечеру 2 мая силы кн. Андрея Старицкого находились у Торжка, в «Берновых селах». Его дальнейший путь лежал к Новгороду. Третий стан удельного князя был на реке Цна, «проехав Волочок Вышний»⁵³. Можно определить скорость, с какой двигался князь

---

⁵⁰ Там же. Т. 30. С. 204.

⁵¹ Там же. С. 182, 204; Т. 43. С. 240.

⁵² Там же. Т. 8. С. 294.

⁵³ *Тихомиров М. Н.* Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 222.

Андрей. Между Торжком и Вышним Волочком 65 км, по современным дорогам — 69. За два дня было пройдено около 70 км. Скорость составляла примерно 35 км в день. Стан на реке Цне был с 4 на 5 мая.

До Новгорода оставалось 220 км, а по современным дорогам — 230. Учитывая скорость, с какой передвигался отряд (примерно 35 км в день), то до Новгорода удельные силы могли добраться за 6–7 дней и это в том случае, если двигаться без суточных остановок, чтобы дать отдых лошадям. Раньше 11–12 мая достигнуть цели было невозможно.

6 мая в Новгороде были получены известия о «мятеже»⁵⁴. В тот день для города никакой угрозы не было, так как силы кн. Старицкого находились еще за 200 км. Навстречу удельному князю был отправлен отряд Ивана Никитича Бутурлина. Он стоял на Броннице⁵⁵, в 30 верстах от Новгорода. Когда же Бутурлин оказался в Броннице? Если известия о «мятеже» были получены в Новгороде 6 мая, то необходимо было несколько дней на сборы военного отряда. Выступить он мог не раньше 8–9 мая, а на Броннице оказаться 9–10 мая. В любом случае, И. Н. Бутурлин перекрыл дорогу к Новгороду до подхода сил кн. Старицкого.

Обратимся теперь к одному из эпизодов, который отмечен в «Повести о поимании Андрея Старицкого». В нем говорится о том, что «в то же время» (то есть когда с третьего стана бежали несколько детей боярский — в ночь с 4 на 5 мая) находящийся в Коломне с удельными войсками кн. Юрий Андреевич Оболенский узнал о бегстве своего господина из Старицы. Кн. Оболенский решил «доехать своего государя» и тайно «поехаша с Коломны»⁵⁶. Когда же в Коломне могли узнать о событиях в Старице, произошедших 2 мая? Учитывая расстояние между Старицей и Коломной (по прямой 289 км, по современным дорогам — 333 км) можно полагать, что кн. Ю. А. Оболенский получил известие о бегстве князя Андрея Ивановича не раньше, чем на третий день — 4 или 5 мая. Воевода «утоясь у воевод великого князя и детей боярских, поехаша с Коломны своего князя доежжати»⁵⁷.

---

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 30. С. 204.

⁵⁵ Там же. Т. 43. С. 240; Т. 30. С. 182.

⁵⁶ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 223.

⁵⁷ Там же.

Определим число, когда удельный воевода бежал из Коломны. Если известия о событиях он получил 4 или 5 мая, то побег, вероятно, произошел в ночь с 4 на 5 или с 5 на 6 мая. Кн. Ю. А. Оболенский двигался в обход Москвы, чтобы не попасть в руки правительственных сил. Великокняжеские воеводы, узнав о побеге, должны были принять меры к задержанию беглеца и поставить в известность власти в Москве. Поэтому кн. Оболенскому пришлось делать значительный крюк. По словам «Повести», он «Волгу лез под Дегуниным и перевезшись повелеша суды перевозные просечь»⁵⁸. Что касается села Дегунино (или Дягунино, как этот пункт обозначен на современных картах), то оно находится выше Старицы по Волге примерно в 20 км. От Коломны до Дегунино 281 км, а по современным дорогам — 345. Когда же кн. Ю. А. Оболенский переправился через Волгу? Принимая во внимание возможную погоню, а также отсутствие у беглецов обоза и присутствие желания как можно скорее объединиться с удельным князем, можно полагать, что они двигались с максимальной скоростью. Отряд мог преодолевать по 90–100 км в день. Достигнуть Дегунино беглецы должны были, вероятно, на четвертый день пути — 8 или 9 мая.

От Дегунино кн. Ю. А. Оболенскому следовало выйти на новгородскую дорогу. Встреча с силами кн. Андрея Старицкого произошла «на речке Березае, мало не доехав Едрог-яму»⁵⁹. Существует речка Березайка, а на новгородской дороге находится поселок Новый Березай. По направлению к Новгороду в 12 км от Нового Березая находится поселок Едрово, здесь же есть озеро Едрово и протекает река Едерка. Это и есть «Едрог-ям». Расстояние от Дегунино до Нового Березая по прямой 183 км, а по современным дорогам — 220. На преодоление этого отрезка требовалось около двух суток. Встреча князей Оболенского и Старицкого произошла 10–11 мая, причем удельный князь «рад бысть ему вельми и обещаея его жаловать и одариша его дарми многими и учиниша ему честь велию пред всеми»⁶⁰.

От Вышнего Волочка до Березая 55 км. Зная, что 5 мая утром силы кн. Старицкого находились в Вышнем Волочке, а встреча

---

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

с кн. Оболенским произошла 10–11 мая на Березае, можно сказать, что удельный князь не очень-то спешил к Новгороду. Скорее всего, три или четыре дня с 5 по 10 мая князь Андрей находился на привале.

От Нового Березая до Новгорода 164 км, по дороге — 174. Дальнейший маршрут удельного князя очевиден: по дороге к Новгороду. Это расстояние военный отряд мог преодолеть за четыре-пять дней. Из летописи известно, что князь Андрей «стоял» в Яжелбицах⁶¹. От Березая до Яжелбиц по современной дороге 54 км. Если удельные силы выступили сразу после встречи с кн. Ю. А. Оболенским 10 или 11 мая, то пройти это расстояние должны были за два дня и оказаться в Яжелбицах, в 112 километрах от Новгорода, не позже, чем 12–13 мая. От Яжелбиц до Бронницы примерно 80 км. По сообщению Новгородской летописи по списку Дубровского, в Яжелбицах удельный князь узнал о высланном из Новгорода заслоне. Из источника следует, что, несмотря на заслон, «мятежники» двинулись ближе к городу⁶². Сколько времени кн. Старицкий провел в Яжелбицах, остается неизвестным. Можно полагать, что не более одного или двух дней. Этот вывод подтверждается сведениями летописи о том, что в то время стало известно о приближении великокняжеских воевод⁶³. Такая ситуация не располагала к длительной остановке.

Удельные силы продолжали двигаться по новгородской дороге, но от «Зачекого яму» повернули налево к Старой Руссе⁶⁴. Сейчас есть деревня Зайцево и около нее дорога, идущая к Руссе. Можно отождествить «Заческий ям» и современное Зайцево. Расстояние между Яжелбицами и Зайцево 64 км, по современным дорогам — 66. Если кн. Андрей Старицкий вышел из Яжелбиц 14–15 мая, то до Зайцево должен был добраться за два дня и оказаться там 16–17 мая, двигаясь со скоростью 32–33 км в день. До Новгорода оставалось 50 км, два перехода, но в Броннице (в 23 км от Зайцево) находился отряд Бутурлина. Очевидно, удельному князю было известно, что следом за ним двигались правительственные войска кн. И. Ф. Овчины.

---

⁶¹ ПСРЛ. Т. 30. С. 182.

⁶² Там же. Т. 43. С. 240–241.

⁶³ Там же. С. 240.

⁶⁴ Там же. Т. 8. С. 294.

Двигаясь дальше к Новгороду, удельные силы столкнулись бы с отрядом И. Н. Бутурлина. Не было уверенности в том, что его удастся разгромить. И даже в случае успеха, было очевидно, что Новгород не откроет ворота перед кн. Старицким. Кроме того, сзади двигались правительственные войска кн. Овчины Телепнева. При дальнейшем движении к Новгороду князь Андрей оказывался между двумя огнями. Он остановился, отойдя от Зайцево около 6 км, в Тухолях. Деревня с таким названием существует и сейчас. О том, что удельный князь именно «стоял» в Тухолях, свидетельствуют летописные источники⁶⁵. Здесь удельный князь оказался примерно 16–17 мая. Именно в Тухолях развернулись дальнейшие события.

Как известно, в погоню за князем Андреем был отправлен кн. И. Ф. Овчина Телепнев, находившийся до этого на Волоке. Если он вышел за кн. Старицким 5–6 мая, то расстояние от Волока до Зайцево (350 км, по современным дорогам — 413), Овчина мог преодолеть дней за десять, двигаясь со скоростью 35–40 км в день. Но нельзя забывать, что он должен был «с людьми збираться»⁶⁶, а это замедляло движение. Кроме этого, и людям и лошадям нужен был отдых. На путь к Зайцево ушло дней двенадцать. Вероятно, встреча правительственных сил с отрядом князя Андрея произошла примерно 18 мая.

18 мая состоялась стычка между авангардом правительственных сил и арьергардом удельного князя. Стороны приготовились к решительному столкновению, но его не случилось. Начинаются переговоры. Их закончили за один день — «не успеха дела в слове положить, понеже бо приспе вечер»⁶⁷. 19 мая переговоры завершились. Как пишет «Повесть о поимании Андрея Старицкого», великокняжеские воеводы дали «правду князю Ондрею Ивановичу и крест целовали на том, что великому князю Ивану Васильевичу и матери его <...> Елене князя Ондрея Ивановича отпустить на его вотчину и сь его бояры и з детьми з боярскими со всем не вредимо»⁶⁸.

После заключения соглашения 19 мая «мятеж» завершился. Князь Андрей поехал в Москву вместе с правительственными

---

⁶⁵ Там же. Т. 30. С. 148; Т. 29. С. 29.

⁶⁶ Там же. Т. 8. С. 294.

⁶⁷ *Тихомиров М. Н.* Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 223–224.

⁶⁸ Там же. С. 224.

воеводами⁶⁹. Можно полагать, что это произошло на следующий день после завершения переговоров с кн. Овчиной Телепневым. Как сообщает Новгородская летопись по списку Дубровского: «И помысли князь Андреи, и в том чаше поеха к Москве, и приеха <...> и поиде бити челом государю великому князю всеа Руси и просити прощенья о своем безумии»⁷⁰. Летопись свидетельствует, что в Москву удельный князь отправился «в том чаше», то есть сразу после заключения соглашения. Если стороны договорились 19 мая, то уже 20 отправились в столицу. От деревни Зайцево, в нескольких километрах от которой находился кн. Старицкий, до Москвы 444 км, по современным дорогам — 473. Как говорится в Вологодско-Пермской летописи, «И приехал князь Ондрей Иванович на Москву июня, в четверг, а в субботу князь великий Иван велел князя Ондрея поимати»⁷¹. Постниковский летописец уточняет, что кн. Старицкий был арестован 1 июня, в субботу⁷². А. А. Зимин заметил, что в 1537 г. суббота приходилась на 2 июня⁷³. М. М. Кром пришел к выводу, что если два независимых друг от друга источника называют один день недели (субботу), то ошибка в числе была допущена в Постниковском летописце. Получается, что кн. Старицкий прибыл в Москву в четверг 31 мая, а арестован был в субботу 2 июня⁷⁴. Если князь Андрей выехал 20 мая, а приехал в столицу 31 мая, то расстояние от Зайцево до Москвы было преодолено за 12 дней.

Таким образом, удалось установить примерные даты основных событий, связанных с «мятежом» удельного князя Андрея Ивановича Старицкого.

---

⁶⁹ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в. С. 234 ; ПСРЛ. Т. 8. С. 294 ; Т. 29. С. 29 ; Т. 34. С. 25.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 43. С. 241.

⁷¹ Там же. Т. 26. С. 318.

⁷² Там же. Т. 34. С. 25.

⁷³ Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного : очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960. С. 247. Примеч. 3.

⁷⁴ Кром М. М. «Вдовствующее царство» ... С. 217.